

зывать по линии не отдельных Техникумов и курсов, а лишь по линии Политехникума;

2) что с организацией Политехникума скорее можно будет претворить в жизнь директивы XV партсъезда в части подготовки специалистов;

3) что местонахождение Политехникума должно быть в городе Усть-Сысольске;

4) что сейчас же необходимо приступить к подготовке условий, позволяющих организовать Политехникум с начала 1929—30 учебного года.

Илья Вас.

Об употреблении дефисов в Коми-письме.

Кто читает Коми литературу и литературу на каком-нибудь другом языке, для тех ясно, что в Коми письме употребляется невероятное количество коротких тире или дефисов. Если проследить историю употребления дефисов, то увидим, что дефисы в Коми письме все прибывают и прибывают:

1. Г. С. Лыткин их употреблял только для соединения некоторых частей (нӧ, кӧ и т. д.), он написал бы так: *Ӧнтаја мӧтӧм пес чуркатӧ-тај мед ыжыд біпур вылас Гемӧ Педӧ Грішӧ пі сотӧма.*

2 В первых изданиях после революции тире сравнительно тоже немного было, тогда писали так; *Ӧнтаја мӧтӧм пес чуркатӧ-тај мед ыжыд біпур вылас Гемӧ Педӧ Грішӧ пі сотӧма.* (См. „Шонді югӧр“ 1921 года).

3. В 1923-м году уже тире употреблялось гораздо чаще, тогда уже писали: *Ӧнтај мӧтӧм пес чуркатӧ-тај мед-ыжыд біпур-вылас Гемӧ Педӧ Грішӧ пі сотӧма.*

Все правила употребления тире были выработаны В. А. Молодцовым. Эти правила были восприняты коми литературными работниками, как вполне установившиеся. Правда, не всеми охотно принималось такое обильное употребление тире (оно казалось обильным, в особенности новичкам коми литературы).

С этого времени начинается раскол в употреблении тире между литературными работниками или вернее между В. А. Молодцовым и прочими литературными работниками. Дело в том, что В. А. Молодцов пошел дальше. Он стал вводить—еще и еще. А литературные работники, значит, остановились на употреблении тире в том виде, в каком мы теперь видим в областных изданиях („Ордым“, „Комі сікт“, „Іугыд туј“ и др.).

4. Дальнейшее развитие употребления тире, проводниками в жизнь которого являются некоторые (единичные) литературные работники, находится в следующем виде:

Ӧнтаја-мӧтӧм-пес-чуркатӧ-тај мед-ыжыд-біпур-вылас Гемӧ-Петӧ-Грішӧ-пі сотӧма.

Об обилии дефисов нечего говорить, оно и так видно из примеров (См. „Шонді югӧр“ 1928 г.).

5. Сам В. А. Молодцов еще дальше ушел, он пишет так:

Ӧнтаја-² мӧтӧм-¹ пес-чуркатӧ-тај мед-ыжыд-бі пур-вылас Гемӧ-Педӧ-Грішӧ-пі сотӧма (Я не знаю, может быть, где-нибудь еще надо поставить степень для тире).

Теперь вопрос—в чем же дело, почему же нет единогласия в вопросе употребления тире? Ведь В. А. Молодцов же знаток коми языка (в этом литерат. работники не сомневаются), но почему же ему не следуют?

Дело вот в чем. Здесь смешаны два принципа письма: принцип научной транскрипции и практического письма. Систему дефисов В. А. Молодцова, как научную транскрипцию (точную передачу синтаксической структуры коми речи) нужно только приветствовать. Но она для практического письма совершенно негодна, т. к. 1) все время отрывает руку при письме (90 процентов слов пишутся через тире. См напр. „Щонді жүгөр“ издания 1928 года), 2) усвоение этой системы дефисов чрезвычайно трудно (со степенями: тире первой степени, тире второй степени и т. д.). Кроме того, употребление степеней (в виде мелких цифр) представляет большую трудность для наборного отделения типографии.

Доказательством того, что практическое письмо не нуждается в употреблении большого количества дефисов, указывают другие родственные нам языки. Вотяки, наприм., почти совершенно не употребляют дефисов (они употребляют только в тех случаях, где употребляют русские и другие европейские языки). Сторонники обильного употребления тире скажут, что вотяцкая литература—молодая еще, вотяки еще не умеют правильно писать. А венгерцы, у которых строй речи такой же, как у коми и у вотяков?! Они совершенно обходятся без дефисов. Они уже пишут тысячу лет и никогда на ум им не приходили эти дефисы.

В чем же сущность системы дефисов В. А. Молодцова. Дефисы дескать дифференцируют смысл речи, одну и ту же речь без тире, дескать, можно понять различно, например:

Кõкыл Ӧӧӧ пызан улын кулӧ. Это можно понять следующим образом: 1) Комок лежит под столом Авдотьи, 2) Кõкыл Авдотья под столом лежит, 3) Стол у Кõкыл-Авдотьи лежит внизу, 4) Под столом у Кõкыл Авдотьи лежит (кто 10).

Как же быть, в самом деле, в данном случае? Как написать, так, чтобы не четыре смысла было, а один? По В. А. Молодцову, исход из этого положения—употребление коротких тире (дефисов): 1) Кõкыл-Ӧӧӧ-пызан-улын кулӧ, 2) Кõкыл-Ӧӧӧ-пызан-улын кулӧ, 3) Кõкыл Ӧӧӧ-пызан-улын кулӧ, 4) Кõкыл Ӧӧӧ-пызан-улын кулӧ. (В. А. Молодцов употребляет еще здесь дефисы с разными индексами).

На первый взгляд кажется, что никак нельзя обойтись без дефисов. Но если всмотреться в этот пример, то увидим, что мы имеем дело с шарадным случаем, искусственно подобранным примером. В каждом языке, конечно, встречаются такие шарадные примеры. Но говорящий легко умеет вывертываться из этого положения, точно также пишущий всегда находит средство написать так, чтобы выразить один определенный смысл. (без употребления дефисов). Мы бы высказали эти четыре мысли следующим образом:

- 1) Ӧӧӧ пызан улын кулӧ кõкыл. Или: Ӧӧӧ пызан улын кõкыл кулӧ.
- 2) Пызан улын кулӧ Кõкыл Ӧӧӧ. Или: Пызан улын Кõкыл Ӧӧӧ кулӧ. Или: Кõкыл Ӧӧӧыс пызан улын кулӧ. И т. д. и т. д.
- 3) Кõкыл Ӧӧӧлõн пызаныс кулӧ улын. Кõкыл Ӧӧӧ пызан кулӧ улын. Улын кулӧ Кõкыл Ӧӧӧ пызаныд. И т. д. и т. д.
- 4) Кõкыл Ӧӧӧ пызан улын кулӧ пон. (Если мы скажем без „пон“, получается искусственное выражение, имеющее действительно несколько смыслов).

Таким образом, можно обходиться без тире. По нашему, без тире можно даже яснее выразить, чем посредством тире. Поэтому, стоит-ли вводить целую систему дефисов в коми практическое письмо, когда есть возможность находить выход из тех двусмысленностей, которые изредка встречаются в коми языке, как и в других языках.

Можно было, конечно, почти совершенно упразднить без ущерба для дела (повторяю, венгерцы же не употребляют) употребление дефисов в коми письме. Но на этот шаг идти, по нашему, не следует, поскольку дефисы вошли уже в привычку. Но такое обильное употребление дефисов, как мы видим в последних изданиях Центриздата, нужно считать ненормальным явлением, т. к. происходит анархическое внедрение дефисов в коми письменность (даже в школьную литературу) единичными литературными работниками, не согласовавшись ни с кем (Обоно, Коми Издательство, КАПП и т. д.). Употребление тире в том виде, в каком мы видим в изданиях нашей коми периодической прессы, нужно считать законным. Всякое нововведение орфографического характера должно обсуждаться предварительно, примерно, на конференциях КАПП, в Обоно, Коми Издательстве и т. д.

С нашей точки зрения нужно еще сократить употребление тире, т. е. употреблять еще реже, чем употребляется на страницах „Ордым“, „Коми Сікт“ и т. д. Например, некоторые слова соединить: медыжыд, меджон, медвоzza и т. д. (В „Ордым-е“ пишут: мед-ыжыд). Некоторые слова не нуждаются в тире, наприм. Ілля Вас, Сандрö Вагö, Кöкыл Öдö. (В „Ордым-е“ пишут: Ілля-Вас. и т. д.). Если здесь ставить тире, то нужно ставить и после каждого определителя стоящего перед определяемым словом, так: Карыд-кык-судта; містöм-пу-керкаыд сотчöма. Міжан-дона-велöдыг. Щылы-кулыс, бöрдыг-жöз-и т. д. (См. „Шонді жүгөр“ изд. 1928 г.).

Во всяком случае такое анархическое введение изменений в орфографию нужно впредь прекратить. В настоящее же время необходимо как можно скорее урегулировать вопрос об употреблении дефисов—ведь нельзя же для одной и той же школы писать книги двумя орфографиями! Между тем в Москве в Центриздате продолжают выпускать коми учебники с системой „обильных“ (90%) дефисов, а в г. Устьысыольске—учебники с умеренным употреблением их.

